

22 апреля 2005 г.

www.oko-kz.com

№16 (218)

По

В вопросе дальнейшего развития процессуальных полномочий прокурора в уголовном процессе существуют две крайности.

Для первого подхода наиболее характерно ослабление прокурорского надзора в стране путем пересмотра его форм и методов. Вплоть до сохранения прокурорского надзора исключительно в уголовном судопроизводстве, но даже и в этой области с довольно урезанными полномочиями.

Второй - направлен на полное ограничение процессуальных полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, что может привести к нарушениям законности, полноценной защите прав и свобод человека и гражданина, а также к снижению эффективности прокурорского надзора в сфере уголовного судопроизводства и борьбы с преступностью.

Представляется, что авторы подобных предложений забывают о назначении уголовного судопроизводства как специального вида государственной деятельности, где наиболее остро наблюдается соприкосновение человека и гражданина с государством.

Важно отметить, что оба подхода страдают одним существенным изъяном. Их реализация сегодня ограничена определенностью правового статуса органов прокуратуры на конституционном уровне и в конституционном законодательстве страны. Сюда же можно отнести соответствующие нормативные постановления Конституционного совета Республики, принятые в последние годы по вопросам правосубъектности органов прокуратуры и ее места в системе государственной власти.

Поэтому ослабление публично-правовой природы уголовного процесса, в том числе за счет сокращения полномочий органов прокуратуры - не самый верный путь в практике строительства правового государства и в вопросах эффективности его уголовной политики.

То, что мы сделали в области деятельности прокуратуры в уголовном процессе за последние годы, отличается

Игра в одни ворота, или О процессуальном положении прокуроров

высокой степенью мотивированности.

К примеру, органы прокуратуры по расследуемым делам не связаны с органами предварительного следствия (упразднение следственного аппарата, функция предания суду), но сохранили на более качественном уровне процессуальное управление процессами раскрытия и расследования преступлений (возможность процессуального руководства следственной группой и т. д.). И это вполне нормально, так как уголовно-процессуальная деятельность для прокурора является одним из важных юридических средств прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве, а права прокурора всегда были выше полномочий следователя.

Вместе с тем, надо признать, что при любых реорганизациях стадии досудебного производства будет оставаться высокой степень недоверия стороны защиты к стороне обвинения. Видимо, это обстоятельство служит основной причиной предложений судей, адвокатов, некоторых ученых-юристов о необходимости судебного санкционирования ареста, следственных действий в досудебных стадиях. Эти предложения рассматриваются в качестве способа выравнивания процессуальных возможностей стороны защиты по сравнению со стороной обвинения, ведомой прокурором. На практике заметно усилилась тенденция более активной работы адвокатов в главном судебном разбирательстве, что приводит к отсутствию полноценной защиты прав подозреваемого, обвиняемого в стадии расследования уголовного дела. Уже в этом вопросе напрашивается вывод о необходимости глубокого изучения причин этого явления - почему адвокаты в стадии расследования остаются лишь потребителями следственной работы, а прокуроры забывают о своем высоком предназначении

«арбитров» в досудебном процессе, не создают необходимых условий для реального равноправия сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела.

Что-то надо предпринять и на уровне совершенствования законодательства.

Проблемы могут быть устранены, с одной стороны, повышением роли адвокатов в досудебном уголовном процессе путем разработки конкретного механизма их участия по уголовным делам, а также снятия всех формально-юридических оснований на пути обжалования ими в суд незаконных действий и решений органов уголовного преследования и прокуроров по уголовным делам.

С другой стороны, настало время проанализировать собственно адвокатскую деятельность в уголовном процессе.

Например, интересно узнать, почему адвокатами вопреки требованиям закона слабо обжалуются действия и решения органов уголовного преследования и прокурора в суд. Это касается также вопросов санкционирования и продления прокурором сроков ареста. Пока же идет «игра в одни ворота» - во что бы то ни стало урезать полномочия прокуроров под любым предлогом, забывая о том, что адвокат должен состязаться прежде всего со следователем, ведущим расследование уголовного дела.

Кстати, в перспективе в связи с возможным внедрением в уголовный процесс «сделок о признании вины» адвокаты будут просто обязаны активно сотрудничать путем ведения переговоров также с прокурорами.

Попутно замечу, что в постановлении Пленарного заседания Верховного суда РК «О практике применения уголовно-процессуального законодательства, регулиющего право на защиту» от 6.12.02 г. вопросы реагирования на ненадлежащее выполнение адвокатами своих

профессиональных обязанностей при защите по уголовным делам получили крайне поверхностную регламентацию. Судам апелляционной и надзорной инстанции предлагается при обнаружении фактов ненадлежащего осуществления адвокатами своих обязанностей (формальное участие, подписание чистых бланков процессуальных действий, оставление без реагирования допускаемых в ходе уголовного судопроизводства нарушений законодательства и др.) реагировать вынесением частных постановлений.

При этом вообще упущена тема представительства по уголовным делам, осуществляемая также адвокатами в интересах стороны обвинения.

Я не думаю, что выходом из этой ситуации должно непременно стать судебное санкционирование ареста, а также следственных действий в досудебных стадиях. Это не самый конструктивный путь, который якобы может обеспечить равноправие сторон обвинения и защиты в стадии расследования уголовного дела. Помимо того, что это может привести к стиранию различий среди основных функций уголовного процесса, скажется, как это ни странно звучит, наоборот, на укреплении возможностей стороны обвинения в стадии расследования уголовного дела. Потому что суд - это тоже государственный орган со всеми вытекающими, и вряд ли нужно его конституционные функции смешивать с интересами сторон в уголовном процессе. Думаю, что существующий порядок санкционирования ареста и некоторых следственных действий прокурором наиболее полно отвечает потребностям законности.

Марат КОГАМОВ,
начальник Академии
финансовой полиции,
доктор юридических
наук, профессор